

Исследование хадиса «Мен тешеббехе би къавмин фе хуве минхум»

Введение

Есть хадис, который часто используют, когда хотят провозгласить нечто запретным (харам), не имея на то конкретных оснований. Этот хадис служит главным орудием при объявлении чего-либо чуждым, неисламским, неприемлемым. Его используют в качестве преграды на пути интеграции, а порой им воздвигают непреступную стену между народами, пытаясь обособить одних от других. Но сдержать процесс взаимопроникновения культур вряд ли кому-либо под силу. Безудержный поток глобализации накрывает этносы, буквально сталкивая их культуры. Другое дело, что нужно отличать материальную культуру от духовной и светские мероприятия от религиозных обрядов и проявлений. Учитывая поликультурную среду, в которой мы живём, выставлять соседа врагом, чужим и плохим - мало того, что противоречит этикету выстраивания отношений в Исламе, но ещё и является невыгодной и недалёковидной позицией, возможно, искусственно навязываемой недоброжелателями.

Мы говорим о хадисе **«Кто пытается походить на какую-то группу, тот из них»**. Эти слова пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, переданы Эбу Давудом (202-275/817-888) под заголовком «Либас» («Одежда»). Их любят цитировать применительно к национальным праздникам и традиционным обрядам, а также они не сходят с уст в канун Нового года. Этим выражением аргументируют неприемлемость каких-либо общих культурных черт народов, вплоть до одежды и внешнего вида. На него ссылаются все, кто пытается выставить себя «наиправовойнейшим», но не знает, как это сделать. Даже в ханефитских кругах, на официальных интернет ресурсах это предание обобщается на многие социокультурные сферы общества. Особо «одарённые» толкователи, ссылаясь на фразу «тот из них», начинают всех, кто не попадает под их шаблон праведности, обвинять в куфре, ширке и заблуждении. Ведь, по их мнению «из них» - это из тех, кто не исповедует Ислам!

Этот хадис как свиту сопровождают слова учёных прошлых веков, вырванные из контекста и приукрашенные всякими круглыми и квадратными скобками переводчиков и редакторов. Вся эта креатура додумывая, досказывая и направляя читателя в необходимое русло, подаёт данный материал далёким от научности и реальности способом. Хочу вам привести одно исследование на эту тему, а именно обзорную статью хадисоведа проф. др. Мырзы Токпынара «Исследование хадиса “Мен тешеббехе би къавмин фе хуве минхум”». Возможно, кому-то эта информация откроет новые горизонты и поможет понять, каким образом неправильное понимание хадиса может усложнять жизнь, приводить к социальному напряжению и провоцировать споры.

Источники

Приведём четыре версии данного хадиса от трёх передатчиков.

1. Чаще всего используется вариант хадиса переданного Эбу Давудом (дата смерти 275/888) в своей книге «Сунен», который сказал: «Нам рассказал Осман бин Эби Шейбе, [который сказал] а нам рассказал Эбу'н-Надр, [который сказал] а нам рассказал Абдуррахман бин Сабит, [который сказал] а нам рассказал Хассан бин Атийе от Эбу Муниба эль-Джураши, который передал от Ибн Умара, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует сказал: **«Кто похож на какое-то общество, то он из них»** (Эбу Давуд, Либас 5, хадис № 4031).

Привожу распространённый перевод изречения Пророка, переданного в данном хадисе. Это наиболее цитируемый текст, который стал популярен в религиозной литературе, скорее всего из-за того, что самый короткий и удобный. В наше время все авторы также используют данный текст, при подготовке материалов на соответствующие темы. К сожалению, трактовка хадиса даётся без учёта контекста и конъюнктуры, в которых были сказаны эти слова. То есть при толковании текста зачастую не учитывается такое понятие в хадисоведении как *себеби вуруд* – причина, которая подвигла Пророка сказать эти слова. На самом деле это важный элемент в методологии хадисов, который может радикальным образом менять смысл изречения или поступка Божьего посланника. Следует также отметить, что это не единственная и далеко не полная версия слов пророка, не говоря уже о том, что это не самая лучшая цепочка передатчиков.

2. Вариант, переданный Саид бин Мансуром (дата смерти 227/842) более полный и передан раньше Эбу Давуда. Хадисовед Саид бин Мансур в своей книге *эс-Сунан* передаёт этот хадис от известного учёного Хасан'уль-Басри, который в свою очередь передаёт, что посланник Аллаха сказал: **«Несомненно, Аллах в преддверии судного дня отправил меня с мечом и определил мне удел под сенью моего копья. А тому, кто выступит против меня предопределил позор и унижение и кто уподобится некоему народу, тот из них»** (Саид бин Мансур, *эс-Сунан* (изд. Хабибуррахман эль-Азами), I-II, Бейрут 1985, Т. II, стр. 143-144).

3. Вариант передаётся Ахмедом бин Ханбелем в виде двух текстов, которые следуют один за другим с незначительной разницей между ними. Приведём оба текста:

а) Передаётся от Абдуллы бин Омара, который сказал о том, что Пророк молвил:

«Я послан с мечом до тех пор, пока не будут поклоняться Аллаху, у которого нет сотоварищей. Мой удел определён под сенью моего копья [в качестве трофея]. А тем, кто выступают против меня, предопределён позор и унижение и кто уподобится некоему народу, тот из них» (Ахмед бин Ханбель, *Муснед*, I-VI, Бейрут 1985, II, 50).

б) Передаётся от Абдуллы бин Омара, который сказал о том, что Пророк молвил:

«Я послан в преддверии судного дня с мечом до тех пор, пока не будут поклоняться Аллаху Единому, у которого нет сотоварищей. Мой удел определён под сенью моего копья. А тем, кто выступают против меня, предопределён позор и унижение. Кто уподобится некоему народу, тот из них» (Ахмед бин Ханбель, *Муснед*, I-VI, Бейрут 1985, II, 50).

Касательно других передатчиков, следует отметить, что хоть такие учёные как Суюти и Аджлюни говорят о том, что Таберани (дата смерти 360/971) передаёт этот хадис в своей книге *эль-Муджумуль-Кебир* от Ибн Омара, но несмотря на все наши старания мы не смогли найти этот хадис в данной книге. Однако Хейсеми (дата смерти 807/1404) утверждает, что Таберани привёл этот хадис в книге *эль-Муджумуль-эвсат* от Хузейфы бин Емана, также и Али эль-Муттаки (д.с. 975/1567) говорит, что хадис передан в *эль-Муджумуль-эвсат*, но цепочка передатчиков этого предания слабая. Кроме этого Суюти отмечает, что этот хадис передал Эбу Я'ля эль-Мавсыли (д.с. 307/919) в своей книге *Муснед*, но нам не удалось обнаружить этот хадис в упомянутом источнике. Согласно сведениям Аджлюни этот хадис также упоминает Эбу Нуайм (д.с. 430/1039) в своём труде *Тариху Исфахан* от Энеса б. Малика. Этот вариант приводится там с длинной цепочкой передатчиков, где пропущены некоторые звенья, т.е. имена передатчиков вообще не упоминаются, а кроме того этот вариант из более позднего источника, поэтому включать его в исследование мы не стали. Помимо всего текст у этого варианта хадиса почти такой же,

как у достоверного хадиса, переданного Ахмедом б. Ханбелем, который мы исследуем, поэтому рассматривать его отдельным пунктом вообще не имеет смысла.

Хейсеми сообщает, что данный хадис с аналогичной цепочкой передатчиков от Хузейфе бин Емана передаёт Беззар (д.с. 292/905), но его цепочка передатчиков (иснад) тоже слабая. Отдельно Беззар этот хадис ещё передаёт от Эбу Хурейры, но так как в цепочке передатчиков есть пробелы (мурсель), то этот вариант был подвергнут критике со стороны хадисоведов.

Дополнительно к вышеупомянутым вариантам Мунави (д.с. 1031/1622) отмечает, что данный хадис передали Ибн Эбу Шейбе (д.с. 235/849) и Абд б. Хумейд (д.с. 249/863), а также указывает на то, что Бейхаки (д.с. 458/1066) в Шуабу'ль-Иман тоже передаёт этот хадис. Однако все эти предания опираются на те, которые мы привели выше.

Среди различных источников, которые, так или иначе говорят об этом хадисе, важным для нас с точки зрения понимания смысла является упоминание хадиса в книге *Китабу Сиеру'ль-Кебир* учёного-муджтехида Мухаммеда бин Хасана эш-Шейбани (189/805), одного из выдающихся учеников Эбу Ханифы. Он передаёт этот хадис от Тавуса (106/724) с определёнными недочётами в цепочке передатчиков, поэтому данная версия считается слабой и отдельно не рассматривается. Но в данном случае для нас важен контекст, а именно тот факт, что Имам Мухаммед упоминает этот хадис под заголовком «Китабу Фазли'ль-джихад» и об этом мы поговорим позже.

Эбу Джафер эт-Тахави (д.с.321/933) в *Шерху мушкили'ль-асар* передаёт этот хадис от Ибн Омара с достоверной цепочкой передатчиков. Он упоминает этот хадис в качестве примера для разрешения некой проблемы, которая существует в другом хадисе. Цепочка передатчиков идентична тем вариантам хадиса, которые мы исследуем в данной статье, поэтому отдельно рассматривать здесь данное предание смысла нет.

Кроме этого, Зехеби в книге *Сиеру А'лями'н-Нубея* в двух местах упоминает данный хадис. Первый раз он упоминает его, когда говорит о биографии Эбу Омара эз-Захида. Здесь цепочка передатчиков повторяет ту, которая у Эбу Давуда. А второй раз, когда повествует о биографии Эбу'ль-Хусейна Мухаммеда бин Мухаммеда бин Якъуба. Данный вариант предания не принят нами к рассмотрению, так как является слабым из-за Садака бин Абдуллах эс-Семина, который имеет место в цепочке передатчиков.

Хадис также содержится в книге *Джами* великого хадисоведов 2-го века по хиджре Мамера бин Рашида (г.с.154/771). Но данная версия не заслуживает доверия по многим причинам. Одна из которых в том, что цепочка передатчиков обрывается когда Катаде (г.с.117/735) передаёт от хз. Омара (г.с. 23/644). Потому что Катаде родился в 61 году по хиджре через 38 лет после смерти Омара бин Хаттаба, да будет доволен им Аллах, и видиться с ним не мог.

Иснад

Мы попытаемся проанализировать и сравнить с точки зрения достоверности три основных предания нашего хадиса, а именно от Эбу Давуда, Саид бин Мансура и Ахмеда бин Ханбеля. Для этого мы обратимся к иснадам, т.е. цепочкам передатчиков этих версий хадисов.

Иснад хадиса приведённого Эбу Давудом:

- Абдуллах бин Омер (г.с.68/687) — Эбу'ль-Муниб эль-Джуреши эль-Ахдеб (?) — Хассан бин Атыйе (г.с.120-130/738-747) — Абдуррахман бин Сабит бин Севбан (г.с.165/781) — Эбу'н-Надир (Хашим бин Касым бин Муслим) (г.с. 207/822) — Осман бин Эбу Шейбе (г.с.239/853) — **ЭБУ ДАВУД**.

Суюти в эль-Джами'ус-сагъире характеризует этот иснад как *хасен* (хороший). Ибн Теймия говорит, что он *джеййид* (хороший). Сехави отметил, что эта цепочка даиф (слабая), но у него есть шевахиды (аналоги). Аджлюни тоже говорит, что в цепочке передатчиков есть слабое звено, но при этом отмечает, что Ираки назвал его достоверным ссылаясь на наличие шевахидов, т.е. аналогичных преданий, которые подкрепляют данную версию иснада. В этом иснаде слабым передатчиком, как на то указал Хейсеми, является Абдуррахман бин Сабит бин Севбан. В источниках отмечается, что Али бин Медени положительно отзывался об Абдуррахмане, в то время как Яхья бин Маин утверждал, что он слабый передатчик. Есть и другие отзывы относительно данного человека, но в целом превалирует критика. Это подтверждает и мнение Ахмеда Бин Ханбея, который говорит, что переданные им хадисы являются мункер (отвергаемы и не достойные принятия). Таким образом, большинство специалистов склоняется к мнению, что иснад данного хадиса слабый (даиф). Среди них такие учёные как Сехави и Суюти. А те, кто характеризовал иснад как хороший или достоверный, говорили так, со ссылкой на подкрепляющие другие предания, потому что наличие слабого звена в цепочке передатчиков, которая отражается на степени достоверности хадиса, явная.

Насчёт аналогов хадиса следует понимать, что они подкрепляют единичное предание и помогают рассеять некоторые сомнения, неясность или некорректность в конкретной версии хадиса. Эти параллельные предания говорят нам о том, что не только эти люди, но и другие тоже слышали подобные слова и поэтому нужно учитывать другие варианты и использовать их в качестве аргументов. Однако они не делают конкретный слабый хадис достоверным. И имам Невеви открыто говорит о том, что аналогичные и параллельные предания могут быть полезны только в части слабого передатчика, на которого нельзя опираться при аргументации. То есть в этой ситуации альтернативные варианты выступают в роли раскрывающей и уточняющей суть хадиса. Так как на слабый хадис, если по тексту есть существенные расхождения с аналогами, опираться нельзя. Для объективного суждения необходимо рассматривать данный хадис в свете параллельных преданий, тем более, если цепочка передатчиков у них более достоверная.

В нашем случае вариант текста хадиса, переданного Эбу Давудом существенно различается с альтернативными преданиями Саид б. Мансура и Ахмед б. Ханбея, настолько, что их даже аналогичными назвать нельзя. Ибн Салах утверждает, что когда в тексте есть большая разница, то слабый или усечённый вариант только может указывать на то, что у этой версии есть более полный, оригинальный вариант! Смотря на текст Эбу Давуда, мы видим просто одно выражение, вырванное из речи, что нарушает смысловую целостность.

Поэтому хадис, переданный Эбу Давудом мало того, что слабый с точки зрения иснада, так ещё и из-за фрагментарности изложения нарушает контекст и ведёт к искажённому пониманию слов посланника Аллаха. Следовательно, он не может служить аргументом в ходе рассмотрения мировоззренческих вопросов и, в особенности при вынесении правовых суждений: что можно и чего нельзя делать мусульманину.

Цепочка передатчиков текста хадиса приведённого Саид бин Мансуром:

Абдуллах бин Омер (г.с.68/687) (?) → Хасан Басри (г.с.110/728) → Эбу Умейр эс-Сури (?/?) → Исмаил бин Айяш (г.с.182/79) → САИД бин МАНСУР (г.с.227/842).

Хадис, переданный Саид бин Мансуром, является *мурсель*. Это значит, что в цепочке передатчиков не указан сподвижник, от которого был услышан данный хадис. Поэтому напротив имени Абдуллах бин Омера, да будет доволен им Аллах, стоит знак вопроса. Но по большей вероятности это именно он, так как в достоверных источниках именно этот сподвижник является передатчиком данного хадиса. Кроме того он является из числа сподвижников, от которых Хасан Басри передаёт хадисы. Например, Зехеби даёт список тех сподвижников, от которых Хасан Басри передаёт хадисы, но на самом деле он от них хадисы не слышал, и в этом списке нет Абдуллах бин Омара, что подтверждает наш тезис. К тому же варианты хадиса, переданного Эбу Давудом и Ахмед бин Ханбелем, указывают на то, что пропущенная личность в цепочке хадиса Саид бин Мансура является Абдуллах бин Омаром, да будет доволен им Аллах. А если обратить внимание на практическую идентичность текстов преданий Саид бин Мансура и Ахмед бин Ханбеля, то эта вероятность возрастает в разы.

В источниках нет анализа хадиса, переданного Саид бин Мансуром. Касательно же того, можно использовать *мурсель* хадис в ходе аргументации или нельзя было много дискуссий. Здесь мы не будем вдаваться в эти подробности, отметим только то, что Эбу Ханифа (г.с.150/767) и Малик бин Энес (г.с.179/795) при определённых условиях принимали *мурсель* хадис в качестве доказательства (см. Ибн Салах, Улюму'ль-хадис, стр. 55; Исмаил Хакъкы Унал, «Понимание хадисов имамом Эбу Ханифой и подход к хадисам в ханефитском мазхабе», Анкара 1994, стр. 174-175).

Хасан Басри известен тем, что передаёт много хадисов *мурсель*. Он из табиунов и в целом имеет добрую репутацию. О нём отзываются как о справедливом и честном человеке, хотя критика из-за частой передачи *мурсель* хадисов и совершения *тедлиса* тоже звучала в его адрес. В целом хадисоведы считают *мурсель* хадисы слабыми. Учёные делают исключение только для отдельных личностей, таких как Саид бин Мусейиб и других, обладающих аналогичными качествами. Таким образом, относительно этой категории хадисов нецелесообразно говорить «все *мурсели* принимаются или все отвергаются», а самым выверенным будет индивидуальный подход к каждому преданию.

Наша версия хадиса помимо того, что является *мурселем*, ещё и содержит анонимного передатчика в лице некоего Эбу Умейра эс-Сури, так как о нём нет сведений. В связи с этим данная цепочка передатчиков считается слабой. Но хотелось бы ещё раз отметить, что текст данного хадиса максимально приближен к версии Ахмед бин Ханбеля, который мы будем рассматривать ниже.

Цепочка передатчиков текстов хадиса, приведённых Ахмед б. Ханбелем:

А) Абдуллах бин Омер(г.с.68/687) → Эбу'ль-Муниб эль-Джуреш и эль-Ахдеб(?) → Хассан б. Атийе(120-130/738-747) → Сабит бин Севбан эль-Анеси(?) → Мухаммед бин Езид эль-Васыти(г.с.188/804) → АХМЕД бин ХАНБЕЛЬ

Это единственная достоверная версия хадиса, который мы исследуем. Эта версия полностью передаётся со стороны надёжных передатчиков. Возможно, по этой причине Ахмед бин Ханбель в своём сборнике хадисов под названием «*Муснед*» передаёт этот вариант первым, а тот который слабее вторым:

Б) Абдуллах бин Омер(г.с.68/687) → Эбу'ль-Муниб эль-Джуреши эль-Ахдеб(?) → Хассан б. Атийе(120-130/738-747) → Абдуррахман бин Сабит бин Севбан эль-Анеси(г.с. 165/782) → Эбу Надр (Хашим бин Касым бин Муслим) (г.с. 207/822) → АХМЕД бин ХАНБЕЛЬ

Цепочка передатчиков данной версии хадиса, переданного Ахмед бин Ханбелем идентична иснаду Эбу Давуда. Только имам Ахмед этот хадис взял не у Османа бин Эби Шейбе, а у Эбу Надра. Когда мы анализировали цепочку передатчиков варианта Эбу Давуда, то указали на слабое звено, а именно Абдуррахман бин Сабит бин Севбан эль-Анеси. Следовательно, данный вариант хадиса тоже слабый, так как общее мнение учёных сводится к тому, что этот передатчик оставляет желать лучшего.

Общая схема всех цепочек передатчиков данного хадиса

Контекст

Таким образом, из четырёх преданий, которые являются предметом нашего исследования, достоверным является лишь первый хадис с цепочкой передатчиков под №2, который передан Ахмед бин Ханбелем. Кроме этого хадис имама Ахмеда передаёт нам полный текст хадиса, что позволяет восстановить контекст слов «Кто походит на некий народ, тот из них» и понять цель данного изречения. Остальные либо имеют слабость в цепочке передатчиков, либо неполный текст хадиса, что в свою очередь ведёт к ошибочному пониманию.

Немаловажным фактом является и то, что Мухаммед бин Хасан эш-Шейбани, Саид бин Мансур, Ибн Эби Шейба приводят данный хадис в главе «Джихад». И только Эбу Давуд приводит его в главе про одежду и к тому же в виде фразы, вырванной из контекста.

Следует также внимательно относиться к смысловым нагрузкам арабских слов. Так глагол в изначальной форме *шебихе* означает «быть подобным, похожим», а вот уже в форме «тешебхе», как он используется в хадисе, означает «уподобляться, подражать кому-то, походить на кого-то в чём-то».

Разница в том, что в первом случае выражается естественное, например внешнее сходство ребёнка с матерью, а во втором случае мы имеем дело с попыткой походить на кого-то. Кроме того слово *къавм*, которое везде переводится как «народ» на самом деле имеет как минимум три значения 1) народ, нация; 2) люди; 3) племя. Всё это несколько меняет смысл, и данное выражение уже будет звучать так: «Кто уподобится какому-то племени [и будет вести себя как они], тот из них». Остаётся один риторический вопрос «в чём уподобиться?».

Чтобы ответить на этот вопрос нам нужно понимать, что подвигло посланника Аллаха сказать эти слова. Вообще, объективности ради, важно знать при каких обстоятельствах Пророк Мухаммед, да благословит его Аллах и приветствует, изрёк слово или совершил то или иное действие. В хадисоведении это называется *себеб-и вуруд*, т.е. предпосылка для возникновения хадиса, аналогично *себеб-и нузуль* – причине ниспослания аятов в тефсире. В этой связи исследователи проводят определённые параллели с аятами Корана и отмечают, что у нас есть два события, которые помогут нам лучше понять смысл слов посланника Аллаха.

Саид бин Мансур передаёт хадис под заголовком «Джихад», а в тексте хадиса говорится о сражении, трофеях и враждебно настроенной стороне, при этом подчёркивается, что Аллах унижит того, кто будет противоборствовать Пророку. Эти слова соотносятся с повествованием в 1-7 аятах суры Хашр, где говорится о племени Бену Надр, которое нарушило Мединское соглашение, сотрудничало с врагами мусульман и было выслано из Медины. Аналогичные образы присутствуют и в 19-20 аятах суры Муджаделе, где говорится об унижении тех, кто выступает против пророка, и что Аллах предопределил Своему посланцу победу. Поэтому вполне возможно, что причиной высказываний Пророка послужило вероломное поведение племя Бену Надр, а хадис в продолжении данной темы прозвучал в качестве предупреждения другому иудейскому племени Бену Курайза, которое остались в Медине. Касательно высылки из Медины иудеев из Бену Надр и связи упомянутых аятов с данными событиями более подробно можно ознакомиться в трудах толкователей Корана, таких как Табери, Ибн Кесир, Рази и др.

Присутствует также мнение, что Пророк сказал эти слова после сражения Хунейн во время встречи с некоторыми арабскими племенами. Потому что посланник Аллаха после битвы при Хунейне, когда возвращался в Медину, встречался с некоторыми арабскими племенами и приводил им в пример племена Хевазин и Сакъиф, которые были побеждены в этой битве. Тем самым он хотел предупредить их враждебные проявления и объяснить, что все кто будут действовать против него, будут повергнуты (см. Ибн Хашм, История Пророка, Т. IV, стр. 437).

Выводы

Учитывая всё вышесказанное, предлагаю ещё раз прочитать слова Посланника Аллаха уже в его достоверной и полной версии, переданной Ахмедом бин Ханбелем: ***«Я послан с мечом до тех пор, пока не будут поклоняться Аллаху, у которого нет сотоварищей. Мой удел определён под сенью моего копья. А тем, кто выступают против меня, предопределён позор и унижение, и кто уподобится некоему племени [или народу], тот из них».***

Из текста ясно, что эти слова сказаны в условиях физического противостояния сторон. Именно поэтому учёные-муджтехиды ранней эпохи упоминали этот хадис в главах, где повествовали о военном джихаде. На это также указывает *себеб-и вуруд* хадиса. Слова Пророка означают, что Тот, Кто отправил его с учением Ислама, снабдил его необходимым законодательством и дал ему полномочия адекватно

реагировать, если кто-либо будет покушаться на это учение, а также на жизнь, честь и имущество мусульман. Тем самым заключительный Божий посланник даёт посыл, что каждый уподобившийся племенам Бану Надр, Хевазин, Сакъиф и замышляющий зло против него и мусульман, будет причислен к ним, т.е. врагам, со всеми вытекающими!

Становится понятным, что в данном хадисе не имеется в виду подобие людей в материальной культуре. Так как избежать банального сходства во внешнем виде, одежде, жилище и др. бытовых аспектах для людей, которые живут в одной природной и культурной среде просто невозможно. Однако в хадисе имеется в виду сходство во враждебных действиях по отношению к Исламу и мусульманам. В данных словах Пророка содержится предупреждение, устрашение и призыв к мирному сосуществованию. («Давайте жить дружно»!)

В нашем хадисе также присутствует выражение «из них». Возникает вопрос: а если невозможно избежать сходства, то будет ли вообще человек, в чём-либо похожий на иноверца, считаться иноверцем? Ведь есть мусульмане, которые делают именно такой вывод и обвиняют других в неверии. В действительности Посланник Аллаха порой запрещал походить на идолопоклонников и людей писания, но практически все эти вопросы связаны с религиозными проявлениями. Примечательно, что ни в одном из этих хадисов Пророк не говорит о том, что в случае подобия мусульманин станет одним из них. Вследствие этого категорически неправильно мусульманина считать членом другой общины из-за внешней схожести, руководствуясь принципом «если кто-то похож на какое-то общество, то он из них», особенно, если это поведение не относится к обрядам поклонения. Другими словами мусульманин не перестаёт быть мусульманином только потому, что внешне на кого-то похож.

На самом деле вопрос, кто и когда будет считаться в статусе «другого» рассматривается и в 51-ом аяте суры Маиде (Трапеза): **«О вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями: они - друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них. Поистине, Аллах не ведет людей неправедных!»**. Речь идёт о наивной доверчивости, когда некоторые мусульмане Медины по дружбе выдавали конфиденциальную информацию касательно военных походов, а его «друг» передавал это во вражеский стан. То есть здесь порицается слив информации, а не обычные дружественные отношения, которые могут быть между коллегами, соседями или партнёрами. Естественно человек, который передаёт стратегическую информацию другой стороне, становится «чьим-то» резидентом. Если перевести на современный язык, то ситуация аналогично той, как если гражданин некоего государства выдаст военную тайну, гражданину другого государства, который в свою очередь доложит это своему руководству. При определённых обстоятельствах такого человека отдадут под трибунал и будут судить как изменника Родины.

Как обычно у нас всё это упрощается до безобразия, вводятся нелепые ограничения, которые усложняют бытовую жизнь людей. Таким образом, мусульман просто маргинализируют. Если подросток думает «можно ли ему дружить с одноклассниками: ходить с ними на футбол, в кино или на рыбалку, ведь в Коране сказано не дружить с иудеями и христианами?», то это ненормально. Необходимо избавляться от этого примитивизма, ханжества и религиозного невежества. Разве здравомыслящий человек вследствие подобного внушения не задумается «а зачем мне такая религия, которая меня обособляет от общества и не даёт мне нормально общаться со сверстниками и развиваться?»

У пророка была определённая культурная политика. Он старался воспитать оригинальное и самодостаточное общество, которое не просто выглядит по-другому, а несёт глубокие ценностные ориентиры. Он формировал не обособленное общество, а стремился сохранить конфессиональную

идентичность. Пророк запретил походить на кого бы то ни было в вопросах, символизирующих религиозную принадлежность, и повелел строго соблюдать столпы Ислама и вопросы харам-халяль, так как именно эти практики укрепляют веру, развивают нравственные качества и формируют мусульманскую личность. (см. также сура Бакара 2/62, 111, 120, 135-137; Али Имран 3/75-76, 113-114).

Оригинал статьи: Mirza Tokpinar, “Men teşebbehe bi-kavmin fe-hüve minhüm’ Hadisi Üzerine Bir İnceleme”, Hadis Tetkikleri Dergisi (HTD), III/2, 2005, ss. 85-109. (Мырза Токпынар, «Исследование хадиса “Мен тешеббехе би кавмин фе хуве минхум”», Хадисоведческий журнал, том III, стр. 85-109). <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/606918>

Подготовил Айдер Исмаилов

Симферополь 20 января 2020 г.